

Русская Православная Церковь
Патриаршая комиссия
по вопросам семьи, защиты
материнства и детства

**Позиция Патриаршей комиссии по вопросам семьи,
защиты материнства и детства
по проекту Федерального закона № 600971-6
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления
ответственности за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью и побой)»**

12.11.2014

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступали обращения от представителей духовенства, общественности и экспертов с просьбой дать оценку внесенному в Государственную Думу РФ проекту Федерального закона № 600971-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью и побой)»¹.

Настоящий документ подготовлен Патриаршей комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства в ответ на данные запросы для дальнейшего использования в рамках церковно-государственного и церковно-общественного диалога, деятельности православных и иных общественных организаций, а также просветительской деятельности, ведущейся духовенством и мирянами Русской Православной Церкви.

1. Рассматриваемый законопроект предусматривает, в частности, усиление уголовной ответственности (лишение свободы на срок до двух лет) за совершение в отношении малолетних деяний, предусмотренных статьями 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») и 116 («Побой») Уголовного кодекса Российской Федерации.

Авторы законопроекта указывают в пояснительной записке: «Средства массовой информации с пугающей периодичностью публикуют факты избиения детей теми людьми, которые, напротив, призваны воспитывать, обучать и защищать несовершеннолетних. Среди них родители .... Однако по действующим нормам уголовного законодательства они могут получить в качестве наказания всего лишь штраф или иное незначительное наказание (максимально – арест до 3-4 месяцев)».

Русская Православная Церковь «неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества»². Преступления – нарушения справедливых границ, положенных законом – порождаются человеческой греховностью, их главным источником является помраченное состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). При этом Церковь признает право государства наказывать преступников: «Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности»³.

¹ Паспорт законопроекта: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=600971-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=600971-6)

² Раздел IV.9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

³ Раздел IX.3 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви.

Нет никакого сомнения в том, что совершение преступного деяния в отношении ребенка может вполне справедливо рассматриваться в законодательстве как отягчающее обстоятельство, в том числе, когда речь идет о действительно преступном насилии.

Вместе с тем, вызывают серьезные вопросы те ситуации, когда действующие нормы Уголовного кодекса, в том числе ст. 116 («Побои») и 117 («Истязания»), начинают на практике применять к родителям за использование в воспитании детей умеренных и разумных физических наказаний, не причиняющих им какого-либо вреда. О подобных случаях все чаще сообщают средства массовой информации. Подобная практика едва ли может быть сочтена справедливой, соразмерной и отвечающей подлинному благу общества, к которому должно вести применение законов. Последовательное ее осуществление, как представляется, принесет обществу значительно больше вреда, чем пользы.

2. Православная Церковь уделяет большое значение воспитанию детей, рассматривает его как одну из важнейших целей брака. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви напоминают:

«Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева», — восклицает Псалмопевец (Пс. 126. 3). О спасительности чадородия учил апостол Павел (1 Тим. 2. 13). Он же призывал отцов: «Не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6. 4). «Дети — не случайное приобретение, мы отвечаем за их спасение... Нерадение о детях — большой из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию... Нам нет извинения, если дети у нас развращены», — наставляет святитель Иоанн Златоуст. Преподобный Ефрем Сирийский учит: «Блажен, кто воспитывает детей богоугодно». «Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил», — пишет святитель Тихон Задонский. «Родители главным образом ответственны за воспитание своих детей и вину за дурное воспитание их никому не могут приписывать, кроме себя», — проповедовал священномученик Владимир, митрополит Киевский. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле», — гласит пятая заповедь (Исх. 20. 12). В Ветхом Завете непочтение по отношению к родителям рассматривалось как величайшее преступление (Исх. 21. 15,17; Притч. 20. 20; 30. 17). Новый Завет также учит детей с любовью слушаться родителей: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу» (Кол. 3. 20)⁴.

Православные родители призваны воспитывать своих детей в любви и наставлении, заботясь как об их временном благе, так и об их вечном спасении. Священное Писание, как Ветхого, так и Нового Заветов указывает на то, что одним из проявлений родительской любви является и забота об исправлении несовершенств и проступков детей, в том числе и посредством родительского наказания. Недвусмысленны свидетельства Священного Писания о возможности, а иногда и необходимости применения родителями в том числе и физических наказаний (Притч. 22, 15; 23, 13-14; 29:15; Евр. 12,6-11). О том же в своих наставлениях, посвященных воспитанию детей, неоднократно свидетельствовали и почитаемые Православной Церковью святые. Все это не позволяет православным христианам считать умеренное использование родителями телесных наказаний в воспитании детей чем-то заведомо дурным или недопустимым.

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, раздел X.4

Разумеется, любое наказание, применяемое по отношению к ребенку не из побуждений любви, заботы о его воспитании и подлинном благе, может превратиться в греховное, неподобающее действие и даже в тяжкий грех. Никакие воспитательные мотивы не могут также оправдать причинение реального вреда здоровью детей. Однако в этом случае источником вреда становится не родительское наказание как таковое, а неразумность и неумеренность действий воспитателей, в том числе и родителей. Священномученик Владимир, митрополит Киевский, писал в этой связи: «Телесное наказание есть как первое, так и последнее, т. е. самое строгое и чувствительное средство наказания, и потому должно быть употребляемо как можно реже и только при самых серьезных и важных проступках дитяти и притом тогда только, когда все другие средства оказались бесплодными». При этом, говоря об использовании родительских наказаний в целом, он наставлял также: «Главным основанием наказания должна быть любовь, а единственной целью его - исправление дитяти. Отсюда следует, что наказание должно быть отеческим и никогда не должно переходить в жестокость; особенно оно не должно совершаться во гневе, ибо гнев человека, по выражению слова Божия, правды Божией не соделывает (Иак. 1, 20)».

Разумеется, неверно говорить о том, что применение физических наказаний необходимо или желательно в воспитании каждого ребенка. Достойны похвалы те семьи, которым удастся обеспечить надлежащее воспитание ребенка, его нравственное формирование, не прибегая к наиболее строгим воспитательным мерам. Однако это не может оправдать стремление законодательно запретить применение любых физических наказаний родителями, то есть искусственно ограничить права и возможности родителей в области воспитания детей.

3. Как в обществе в целом, так и среди специалистов различного профиля уже на протяжении долгого времени продолжается дискуссия о том, какие методы воспитания детей, их обучения, обеспечения дисциплины в семье являются наилучшими. Существуют различные мнения относительно уместности и эффективности тех или иных подходов и методов в воспитании детей. Это касается и вопроса о допустимости и разумности использования в воспитании детей физических наказаний, в отношении которого не сложилось единого мнения как в обществе в целом, так и среди российских и зарубежных специалистов. Стоит отметить, в частности, что имеющиеся данные методологически корректных научных исследований не позволяют утверждать, что умеренное и разумное применение физических наказаний при воспитании детей в контексте нормальных семейных отношений причиняет им какой-либо значимый вред.

Среди христианских педагогов и других специалистов есть как те, кто считает применение физических наказаний крайне нежелательным или даже педагогически недопустимым, так и те, кто не разделяет этой позиции. Это разнообразие мнений вполне нормально и допустимо с точки зрения христианского вероучения.

Однако педагогическое мнение о нежелательности использования физических наказаний в воспитании детей следует тщательно отличать от движения за полный законодательный запрет использования таких наказаний родителями. Разница между обращенным к родителям призывом воздержаться от использования тех или иных воспитательных методов, при признании их права на свободу выбора этих методов, и стремлением лишить родителей этого права имеет принципиальный характер. Вполне возможно советовать родителям не пользоваться тем или иным их правом, однако неприемлемы попытки искусственно лишить их тех или иных прав без достаточных к тому оснований.

Движение за законодательный запрет физических наказаний в семье, как исторически, так и в современной практике, весьма часто оказывается тесно связано с идеологиями, направленными на разрушение и умаление роли семьи как таковой, ограничение богоустановленных прав родителей, уничтожение традиционных нравственных и семейных ценностей, традиционной культуры семейного воспитания. В связи с этим православные христиане едва ли могут в доброй совести поддержать это движение и предлагаемые им тезисы.

4. Патриаршая комиссия разделяет серьезную обеспокоенность многих россиян тем, что, в результате расширительного понимания прав детей, в настоящее время регулярно допускается отождествление настоящего избиения детей, криминальных ситуаций, в которых к детям применяется немотивированное насилие либо наносится значимый ущерб их здоровью, с умеренным и разумным применением родителями наказаний, в том числе и физических, в целях воспитания ребенка. Как представляется, этот подход наблюдается и в обсуждаемом законопроекте. Подобное отождествление неверно и представляется совершенно необоснованным как с точки зрения разумных правовых принципов, так и с точки зрения здравого смысла.

Патриаршая комиссия считает неправильным и недопустимым подходом криминализацию нормального родительского поведения и уголовное преследование применения тех методов воспитания, которые, не нанося какого-либо реального ущерба обществу и самим детям при разумном использовании, применялись на протяжении многих поколений, считались и считаются до сих пор социально приемлемыми в российском обществе. Запрет, а тем более уголовное преследование воспитательных физических наказаний, применяемых родителями в разумных пределах, включение их в понятия «жестокое обращение» или «насилие над детьми» представляется неоправданным и необоснованным искусственным ограничением богоданных прав родителей. Такое законодательное ограничение в целом не отвечает и верно понимаемым интересам детей.

5. Рассматривая вопрос с правовой точки зрения, необходимо отметить, что одним из основных принципов уголовного законодательства Российской Федерации является принцип вины, закрепленный в ст. 5 Общей части Уголовного Кодекса РФ. Часть первая указанной статьи устанавливает: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Таким образом, условием наступления ответственности является виновное совершение человеком общественно опасных действий (бездействия) или причинение его действиями общественно опасных последствий. Между тем даже в исторической ретроспективе вполне очевидно, что умеренное и разумное применение родителями при воспитании детей физических наказаний, не связанных с причинением детям какого-либо реального вреда, само по себе не создает какой-либо опасности для общества. Говорить об общественной опасности такого поведения родителей или о его общественно опасных последствиях, оставаясь в рамках разумного, не приходится.

Нельзя отрицать, что развитию и воспитанию ребенка может причинить ущерб неразумное или неумеренное употребление физических наказаний родителями. Это, однако, верно и по отношению к любым другим воспитательным подходам и методам. В этом случае причиной вреда

оказываются не сами методы воспитания и дисциплины, а неразумность и неумеренность тех, кто их применяет. При этом возможность злоупотребления тем или иным методом воспитания не должна и не может вести к полному запрету его применения.

В силу сказанного представляется, что случаи уголовного преследования родителей за умеренное и разумное использование физических наказаний в воспитании детей неоправданны, поскольку игнорируют принцип российского уголовного права, не позволяющий преследовать в уголовном порядке действие, не связанное с общественно опасными последствиями.

б. Следует отметить, что необходимость запрета, а тем более уголовного преследования умеренного применения физических наказаний родителями к детям в воспитательных целях, не следует и из международных обязательств Российской Федерации.

Так, Конвенция ООН о правах ребенка, участником которой является Российская Федерация, не содержит норм, направленных на запрет любых физических наказаний детей в семье. Попытки Комитета ООН по правам ребенка придать нормам Конвенции толкование, из которого следует подобный запрет, не основаны на тексте Конвенции, противоречат ее контексту и неправомочны⁵.

Из решений Европейского Суда по правам человека по делам *Tyrer v. the UK* (No 5856/72, 25.04.1978) и *Costello-Roberts v. the UK* (No. 13134/87, 25.03.1993) прямо следует, что не любое физическое наказание ребенка может, как таковое, быть признано «бесчеловечным» или «унижающим достоинство».

Международные документы, призывающие к полному законодательному запрету физических наказаний детей в семье, имеют лишь рекомендательный характер. При этом они предлагают необоснованные толкования обязывающих международных договоров, не опирающиеся на их текст, контекст и признанные методы толкования таких документов. Любые ссылки на международные обязательства России в этом отношении, таким образом, несостоятельны.

7. Независимо от оценки допустимости применения воспитательных физических наказаний детей в семье, меры, предлагаемые законопроектом, если они будут применяться к ситуации использования таких наказаний, явно избыточны.

Согласно статистическим данным, весьма значительная часть родителей России применяет в воспитании детей физические наказания, которые на практике могут быть формально квалифицированы как подпадающие под ст. 116 («Побои») Уголовного кодекса РФ, а при неоднократном применении – даже под ст. 117 («Истязания») того же кодекса.

Так по данным опроса ФОМ 2008 года 26% населения России считает допустимым применение к детям школьного возраста телесных наказаний, примерно треть родителей наказывали детей физически⁶. Согласно исследованию 2009 года, которое Институт социологии РАН провел по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 51,8 процентов современных российских родителей прибегали к физическому наказанию в воспитательных

---

⁵ См. Доклад Аналитического центра «Семейная Политика.РФ»: *Ultra Vires – Неправомочные действия Комитета ООН по правам ребенка. Базовый доклад – 2014. Раздел 3.е.* (<http://www.familypolicy.ru/rep/int-14-055.pdf>).

⁶ http://bd.fom.ru/report/cat/edu_edu/d082025#Abs4

целях⁷. По данным опроса ВЦИОМ 2012 года, как минимум 33% родителей наказывали детей телесными наказаниями в виде шлепков, щелчков, подзатыльников, 17% - наказывали ремнем⁸.

Исходя из этих данных, приходится признать, что принятие указанного законопроекта, в случае последовательного применения его норм к случаям воспитательных физических наказаний детей в семье, потребует наказывать тюремным заключением на срок до двух лет от 17 до 51,8% российских родителей.

В общем случае ситуация, когда ребенок будет лишен своего родителя по причине заключения последнего в тюрьму, явно нанесет ему куда более значительную травму и причинит более существенный вред, чем применение умеренных телесных наказаний в его семье.

Вне зависимости от отношения к допустимости физических наказаний как таковых, подобный результат применения предлагаемого законопроекта явно выходит за рамки разумного и допустимого.

8. Позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что «необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью»⁹. «Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение»¹⁰.

Церковь считает неприемлемым подход к ювенальной юстиции, распространенный в ряде зарубежных государств, которому «свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других»¹¹.

К сожалению, правовые решения, предлагаемые обсуждаемым законопроектом, имеют все признаки именно такого подхода, который не соотносится «с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения»¹².

Уместно также напомнить, что схожие оценки в отношении такого подхода неоднократно высказывали как многочисленные общественные организации¹³, так и представители российской

⁷ <http://www.ya-roditel.ru/professionals/research/files/issledovanie--semiya-roditelstvo.pdf>

⁸ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112801>

⁹ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции (документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года - <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

государственной власти различных уровней. К примеру, Президент России В. В. Путин, комментируя соответствующие вопросы в ходе рабочей встречи с Председателем Совета по правам человека М.А. Федотовым 29 июля 2014 г., отметил, что необходимо, чтобы законодательство, препятствующее насилию в семье, «не давало повода различным государственным структурам вмешиваться в жизнь семьи»¹⁴. В ходе Форума Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны» 15 октября 2014 г. в Пензе Президент также подчеркнул, что «ювенальная юстиция ... представляет из себя угрозу вмешательства в дела семьи. Это очень опасная вещь»¹⁵.

9. В целом Патриаршая комиссия не считает возможным поддержать обсуждаемый законопроект в части, в которой он может повлечь за собой уголовное преследование родителей за разумное и умеренное применение физических наказаний в воспитании детей или усиление ответственности при таком преследовании. В силу этого, Комиссия полагает, что принятие обсуждаемого законопроекта в настоящее время нежелательно.

Усиление уголовной ответственности за совершение в отношении ребенка деяний, предусмотренных статьями 115 и 116 Уголовного кодекса РФ, может быть поддержано только если при этом из-под действия указанных статей будут в явной форме выведены случаи разумного и умеренного применения родителями к детям физических наказаний в воспитательных целях.

Патриаршая комиссия рекомендует православным христианам, включая политических и общественных деятелей, представителей общественных организаций, в своей деятельности опираться на эту оценку.

---

¹³ См., например Резолюцию XIV Всемирного русского народного собора (25-26 мая 2010 года - <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166721.html>)

¹⁴ <http://kremlin.ru/news/46372>

¹⁵ <http://kremlin.ru/news/46805>